

Артем Лукашениа

РАССВЕТ  
ИМПЕРИИ

Артем Лукашеня  
**Рассвет империи**

«PUBLISH-SELL-BOOK LLC»

2017

**Лукашеня А. Г.**

Рассвет империи / А. Г. Лукашеня — «PUBLISH-SELL-BOOK LLC», 2017

ISBN 978-1-37031-093-7

Планета Таурос – некогда великая цивилизация, управляемая императором Дариусом и Планетарным Богом была уничтожена после “Великой Катастрофы”. Спустя век император пробуждается в своём бункере с намерением разбудить ото сна Планетарного Бога и предотвратить катастрофу. Но как только он покидает бункер, то начинает понимать, что мир за сотню лет сильно изменился.

ISBN 978-1-37031-093-7

© Лукашеня А. Г., 2017  
© PUBLISH-SELL-BOOK LLC, 2017

# Содержание

Пролог	6
Глава 1	14
Глава 2	21
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

# Артём Лукашеня

## Рассвет империи

Copyright Artem Lukashenya 2017 г.  
izdat-knigu.ru edition

\* \* \*

## Пролог

Жаркий ветер обдувал лицо двенадцатилетнему мальчику, с интересом наблюдавшему величественные строения погибшей цивилизации. Он сидел в просторном грузовике возле окошка. В грузовике находилось девять человек, из которых семеро были рабочими, включая отца мальчика – Курта, сидевшего рядом с водителем. Водитель всю дорогу рассказывал истории из своей жизни и весело шутил. Отец и рабочие постоянно смеялись, а затем с приподнятым настроением направлялись к месту работы. Грузовик ехал осторожно, объезжая огромное количество машин, простоявших многие десятилетия и сгнивающих от времени, иногда наскакывая на лежащие по обе стороны дороги человеческие останки. Мальчик наблюдал, как грузовик с тараном на бампере, формой напоминающим широкий конус, постоянно пытался освободить себе дорогу от оставленных где попало машин. Но, несмотря на это, он то и дело периодически давил какую-нибудь кость или череп. Наезжая на них, грузовик слегка подпрыгивал, и водитель начинал материться. Мальчик представил себе, что подумали бы те люди, если бы знали, что после смерти их кости будут так кошунственно раздавлены. Безусловно, они бы сильно огорчились, что их никто до сих пор так и не захоронил. От этих мыслей он погрузился...

Курт, обернувшись к работягам, весело слушал их шутки, пока не обратил внимание на побледневшего сына.

– Что такое, Кира? Плохо себя чувствуешь? Мы можем на минутку остановиться, чтоб ты глотнул свежего воздуха.

– Нет, со мной все хорошо! Просто как-то грустно стало... столько незахороненных людей вот так лежат на дороге под палящим солнцем.

Мужики, услышав слова мальчика, перестали смеяться и замолкли, размышляя над его словами. Отец печально улыбнулся и слегка дрожащим голосом сказал:

– Мертвые уже отдыхают вместе с Планетарным Богом. Думаю, им там лучше, чем в этом разрушенном мире.

– Ты сейчас говоришь как дедушка Нерон, он вечно молится Планетарному Богу! – резко сказал Кира.

Отец сделал обидную гримасу, но в ту же секунду снова заулыбался.

– Ну, ты, конечно, сравнил! Я не настолько верю в Бога, как он... хотя и не отрицаю его существование. – После этих слов Курт повернулся обратно лицом к дороге и снова заговорил с водителем.

Кира вспомнил старого дедушку Нерона. Он, как один из старейших потомков выживших после Великой катастрофы, всегда пересказывал истории своего отца. Кира любил слушать с остальными детьми его воспоминания о том, как жили предки до Великой катастрофы, какие имели технологии и знания. Кира, слушая рассказы деда Нерона, всегда представлял предков как могучих и непобедимых людей и не понимал, как такие люди с их божественной технологией могли допустить уничтожение своей цивилизации. Нерон, будучи сильно верующим в Планетарного Бога, рассказывал, что предки разгневали Всемогущего и он наказал их. Но никто из выживших потомков не знает истинной причины гибели цивилизации. Все выжившие в тот роковой день оказались в «муравейнике» – огромной сети метро, которая покрывает своими линиями всю планету. Она настолько похожа на муравьиные туннели, что назвать ее как-нибудь по-другому было бы нельзя. После катастрофы оказалось, что «муравейник» таит в себе множество секретов. К примеру, в нем оказалось просто огромное количество скрытых бункеров, при том что большинство их хозяев так до них и не добрались. Каждый день собирается множество экспедиций, которые отправляются в поиски таких бункеров, хотя большинство из них возвращается ни с чем или, хуже того, вообще не возвращается.

Кира с самых малых лет представлял, как он, уже взрослый, отправляется в глубь «муравейника» в поисках приключений.

Резкий толчок грузовика об чей-то череп вывел Киру из своих мыслей. Он посмотрел в окно и увидел вдалеке огромный кратер. Это был действительно гигантский кратер диаметром тридцать километров и в глубину приблизительно девять тысяч метров. Многие небоскребы свисали над кратером и удерживались неизвестной силой. Кира никогда в жизни не видел ничего подобного. Это настолько поразило его, что он всю оставшуюся дорогу смотрел на огромную дыру. Грузовик ехал вокруг кратера на отдаленном расстоянии и с небольшой скоростью. И хоть до этого он тоже двигался медленно, но теперь казалось, что он плелся, как черепаха.

– Почему мы так медленно едем? – спросил отец у водителя.

– Не хочу, чтоб нас засекли местные рейдеры, которые ошиваются внутри кратера. Если засекут – в живых не оставят.

– Кстати, бригадир, а нас охраной обеспечат, а? – спросил у Курта один из рабочих.

– Да. Наниматель позаботился, чтоб у нас была должная охрана, пока мы будем работать. Хотя меня беспокоит такое соседство.

Через несколько минут грузовик въехал на охраняемую территорию. Впереди стояло несколько вооруженных людей. Похоже, они уже давно ожидали их. Грузовик подъехал к небольшому зданию, где его встречал человек, достаточно богато одетый для столь сурового места. Отец вышел из грузовика, поздоровался с ожидавшим их человеком и о чем-то заговорил. Разговор был недолгим. Встречавший мужчина несколько раз посмотрел на грузовик, пересекся взглядом с Кирой, коротко кивнул и удалился вместе со своей компанией в здание. Отец направился к грузовику, махнув рукой рабочим, чтоб выгружались. Кира вылез из грузовика и огляделся: вокруг было слишком просторно, всего лишь несколько двух-трехэтажных зданий и один-единственный небоскреб неподалеку. Похоже, что половина небоскреба была снесена, а ее обломки огромной кучей лежали и ржавели под солнцем. Повсюду без дела ходили туда-сюда человек десять охранников. «Маловато для защиты рабочих», – подумал Кира. Пока мальчик оглядывался, к нему незаметно подошел его отец.

– Ну что, Кира, не жалеешь, что поехал со мной на работу?

– Нет! Если бы я не хотел, то не уговаривал бы маму отпустить меня с тобой!

– Тут ты прав, но все же я беспокоюсь, чтоб с тобой чего-нибудь не случилось. Да и охраны нам слишком мало выделили для такой работы.

– Отец был сильно расстроен таким поворотом событий. И особенно его беспокоило это неприятное соседство с рейдерами – психами без каких-либо моральных качеств и устоев, прославляющими анархию и насилие.

– А что это за странное здание, в котором ты будешь работать?

– Мне говорили, что это здание суда, но вижу такое здание впервые.

– А зачем строить здание для того, чтобы судить? И не проще ли приговор выносить перед толпой, учитывая их мнение?! – резко высказался Кира.

– Так ты все-таки видел суд над тем беднягой, хотя я тебе велел сидеть у себя в комнате? – спросил отец, зловеще взглянув на сына.

Но через секунду смягчился и чуть ласково сказал:

– Хотя я понимаю твое любопытство, ведь я сам в твоём возрасте был непоседой... Наверное, это моя вина, что приказал тебе сидеть в комнате. Ты уже достаточно взрослый.

Кира молча шел за отцом в здание. Он корил себя за то, что так проговорился и разозлил отца. Курт видел, что Кира притих, и спросил:

– Как ты думаешь, правильно ли поступили жители, устроив самосуд над этим беднягой?

Кира вспомнил тот злополучный день. Человек, который тогда стоял на коленях в окружении взрослых, был ограблен налетчиками по дороге домой. Жители отправили его с кара-

ваном и небольшой охраной в соседнее поселение. Там он неплохо поторговал и отправился обратно. Но, похоже, он решил пойти более коротким, но опасным маршрутом. Вот там его и поджидала ловушка. Всю охрану убили, груз забрали, а его избили, сломали руку и отправили пешком в свое поселение. В родной деревне местные жители встретили его злобно. Они налетели, как стая диких зверей, терзая его. А старейшина бросил бедолагу в тюрьму на допрос. Оттуда его жуткие крики доносились всю ночь. Наутро его выволокли сильно избитым, на лице не было живого места, его поставили на колени и устроили самосуд. Почти все были единоголосны в приговоре – казнить. Отец и его товарищи по работе были против такого исхода приговора, но их мнение не было принято во внимание. Бедняга со слезами на глазах просил сжалиться, но жителям было все равно, и они забили его насмерть: кто палкой, кто камнем... Каждый нанес хотя бы по одному удару тем, что держал в руках. Вскоре то, что от него осталось, выкинули в выгребную яму гнить на палящем солнце.

– Я... думаю, что они неправы. Ведь он же хотел поскорее вернуться с грузом, но не подумал об опасности, которая поджидала его по приходе домой. И он же не один решал, пойти коротким путем или длинным. Если бы охрана была бы не согласна, то и он не смог бы заставить их пойти тем путем... Я думаю, что его вины тут нет! – высказал свое мнение Кира, отчего отец был поражен справедливыми выводами мальчика. Он даже не задумывался, насколько умные и мудрые мысли роятся в голове его любимого сына. Ведь если бы люди немного подумали, то поняли бы, что тот казненный бедолага – скорее жертва, чем виновник.

– Почему ты так странно улыбаешься? – спросил Кира. – Я что-то сказал не то?!

– Да нет, просто я удивлен, насколько ты уже вырос. – Улыбнувшись, отец погладил Киру по макушке.

Вдвоем они зашли в старое здание суда. Внутри была полная разруха, повсюду валялся скопившийся вековой мусор. При входе рабочие отца разбирали инструменты и готовились к работе, а охрана, приставленная им на защиту, то и дело мешала им работать. Ходили туда-сюда по центральному холлу... Кто-то жаловался на жару, а кто-то на то, что им слишком мало платят. В общем, охранники были совсем никудышные. Недалеко от двери, ведущей в глубь здания, их терпеливо ожидал тот самый мужчина, который встречал их на улице. Он мельком взглянул на Киру и обратился к отцу:

– Ваше место работы будет находиться в подвале. Там же и обговорим цену.

– Идет! – согласился Курт. – Ведите в ваш подвал.

После короткой паузы мужчина направился в глубь здания, Кира с отцом пошли за ним. Сделав несколько поворотов по коридору, они подошли к двери, ведущей в подвал здания. Мальчик, пока шел, с интересом разглядывал все, что попадалось на глаза: окна, двери, стены... и даже мусор. Одним словом, практически все, не оставляя без внимания даже мелочи. Проводник открыл дверь в подвал, включил свой фонарик и жестом позвал внутрь. Освещения внутри не было, поэтому приходилось осторожно спускаться по лестнице вниз. Кира взялся за отцовскую руку и осторожно, шаг за шагом в едва освещаемом фонариком подвале, спускался вниз. Подвал был просторный, повсюду валялся на земле хлам, а игра теней, создаваемая фонариком, вызывала дрожь у мальчика.

– Не разбейте голову, здесь труба! – предупредил наниматель. Через мгновение Курт громко ругнулся и начал тереть рукой кровавую рану на голове.

– Ну, я вас предупреждал, – сказал сопровождающий.

Наниматель осторожно передвигался по подвалу, ведя своих путников все дальше, направляя на стены свет фонаря. В конце просторного подвала они уперлись в большую массивную металлическую дверь. Справа от нее находился нерабочий терминал для открытия двери.

– Вот она, Курт, дверь, которую ты должен открыть! – кричал с восхищением наниматель.

– Ну, раз надо, то откроем, – с улыбкой сказал отец. – Такую дверь мы быстро сломаем!

– Надеюсь, вы помните о пунктах в контракте?! – спросил наниматель у Курта.

– Конечно, помню. Мы взломаем дверь, а все, что найдется в бункере, не наше дело... – ответил отец, пристально разглядывая дверь. – С теми деньгами, которые вы платите, нам плевать, что здесь может находиться.

– Вот и отлично! Я ожидаю скорую и качественную работу от вас, Курт.

– Мужчина направился к выходу из подвала, а Кира проводил его взглядом.

– Ну и работенка нас ждет! Такую толстую дверь мы будем ломать долго. – Отец взъерошил сыну волосы. – Сходи, позови остальных. Чем быстрее начнем, тем быстрее закончим.

– Хорошо! – Кира осторожно пошел к выходу, его глаза еще не привыкли к темноте. Но тут резко включилось несколько прожекторов за его спиной, установленных на металлической двери. Отец повернул один из них и направил в сторону выхода.

– Вот так, теперь тебе будет легче выбраться из подвала.

– Да, спасибо!

Кира спешно покинул подвал и чуть ли не бегом зашагал по коридору. В коридоре было ни души, и спустя полминуты он уже был в главном зале. Мальчик направился к семерым рабочим. Они уже успели отнести множество всевозможных ящиков с инструментами и одно большое устройство, размером с кресло, в главный зал. Рабочие называли это устройство «Лазерный кулак». Мальчик никогда не видел такое устройство в действии и поэтому всегда гадал, почему у него такое странное название.

– Ну что, Кира, бригадир уже звал? – поинтересовался один из рабочих.

– Да, пойдёмте! Я покажу дорогу.

Как только Кира их подозвал, они тут же начали собираться. Некоторые из них уже тушили свои сигареты и брали ящики с инструментами. Мальчик тоже взял небольшой ящик, дабы не показаться обузой для остальных, и первым направился к коридору. Ящик был слегка тяжеловат для худощавого Киры. Но это была ерунда по сравнению с тем, как двое несли тяжеленный «Лазерный кулак». Да и другие ящики потяжелее были. Пока рабочие шли по коридору, Кира только и делал, что через каждые двадцать секунд менял руку, давая другой отдохнуть. Вскоре они все вместе дошли до подвала. Мальчик, запыхавшись, вытер пот со лба и аккуратно повел свою команду в глубь подвала. Ступеньки едва освещались скудным светом прожекторов издалека. Пока рабочие аккуратно спускали по лестнице «Лазерный кулак», Кира направился к металлической двери, где его отец уже пытался починить панель управления. Курт раскрутил панель, но, судя по его виду, толку было немного.

– Ты пытался починить дверь?

– Да... Я подумал, что, возможно, и без нашего устройства мы сможем открыть... Но тут, похоже, все внутри сторело, – разочарованно сказал отец. – А попытаться стоило.

– Бригадир, куда ставить устройство? – издалека крикнул один из рабочих.

Курт оценивающе взглянул на металлическую дверь.

– Вот сюда ставьте! – И он указал на место метрах в десяти от двери. Рабочие заранее сделали маленькие опоры на четырех ножках и аккуратно установили на них «Лазерный кулак». Пока устройство еще не включили, Кира детально его рассмотрел: нижняя часть была с двадцатисантиметровым блоком, в котором было множество непонятных мальчику кнопок. Посередине находилось отверстие для капсульных блоков энергии. В верхней части был длинный рукав, похожий на человеческую руку со сжатой в кулак кистью. От кулака шло несколько силовых кабелей, тянувшихся к главной конструкции, по виду похожей на трубу, в наконечнике которой находился небольшой кристалл «квартис».

– А что внутри кулака? – спросил Кира у одного из рабочих.

– В кулаке небольшой рычаг с кнопками и колесиком для управления устройством, а также кнопки для запуска лазера и рычаг для управления рукавом. А колесико служит для фокусировки лазера, но...

Тут у рабочего загорелись глаза, когда он посмотрел на кристалл и продолжил:

– Но самое интересное, что этот небольшой кристаллик называется кварцис... и поговаривают, что его стоимость за килограмм расценивается в тысячу тауросов.

– Ого, так много! – восхитился мальчик. – За такие деньги можно снарядить караван.

– Да, и не только... Я слышал, что в одноименном городе Кварцисе за такие деньги можно приобрести транспорт.

Пока рабочий всю рассказывал про город Кварцис, который был назван в честь этого таинственного кристалла, к нему незаметно подошел пожилой рабочий с крепким телосложением.

– Ой, хватит мальчику свои бредни заливать, откуда ты знаешь, сколько там транспорт стоит? Ты же там никогда не был!

– Я – нет, но знакомые были. Вот они и рассказывали!

– Брехня это все. Твои знакомые тебе наврали, а ты, развесив уши, веришь каждому их слову, – говорил на повышенных тонах пожилой мужчина. – Был я в Кварцисе, и, поверь, транспорт там намного дороже, чем твоя жалкая тысяча.

– Эй! Хватит отлынивать от работы, – прикрикнул на них Курт. – Не отвлекайтесь на левые разговоры во время работы.

Пожилый рабочий посмотрел на бригадира, почесал голову и пошел помогать остальным настраивать устройство. Кира с рабочим переглянулись и, тоже молча, пошли помогать. Спустя пять минут, когда в устройство был установлен капсульный блок питания, они запустили его. Все было готово к работе.

– Ну что ж, ребята, будем работать по десять минут, потом меняемся. Как видите, дверь толстая, ломать будем долго. Но за те деньги, что мы получим, думаю, вы жаловаться не будете, – начал, как обычно, отец многообещающую речь. – А... и еще, чуть не забыл: за каждую последующую там заблокированную дверь нам заплатят отдельно. Так что приступим!

Все рабочие воодушевились, но скорее не самой речью, а возможным дополнительным заработком.

– Итак, все надеваем защитные очки, которые лежат вон в том ящике.

Курт указал пальцем на ящик, стоящий в углу, неподалеку от него. Каждый из рабочих взял себе очки, а Кира с нетерпением надел свои и, затаив дыхание, ждал начала работы. В подвале и так было достаточно темно, несмотря даже на имеющиеся прожектора. А в очках тем паче, казалось, тьма непроглядная.

Отец аккуратно засунул руку в рукав устройства, которое спустя пару секунд начало работать. А потом другой рукой начал нажимать на кнопки, находящиеся на нижней панели. Кристалл засветился... и тут тонкая, но не сфокусированная линия лазера резко устремилась к двери. Затем лазер потихоньку начал фокусироваться на левой стороне двери, пока не начал медленно резать дверь. Тонкая линия лазера начала увеличиваться в диаметре. Если вначале она была с соломинку, то теперь уже была толщиной с палец.

Медленно, очень медленно резалась дверь... Один за другим менялись рабочие, но дверь, похоже, не хотела сдаваться без боя. Поначалу Кире было интересно наблюдать за лазером, но спустя час он утратил всякий интерес и просто ходил по подвалу, разглядывая лежащий столетний мусор. Когда была распилена половина двери, отец предложил мальчику погулять около часа и затем вернуться.

Кира быстро выбрался из подвала и побежал по коридору в вестибюль. Ему настолько надоело сидеть в подвале, что он уже как можно быстрее искал выход. В вестибюле охраны поубавилось, видимо, многие направились на улицу подышать свежим воздухом. Пока Кира шел, на него никто не обращал абсолютно никакого внимания. На улице было жарко, но так как в подвале было достаточно прохладно, то мальчику было очень комфортно погреться на солнце. Кира, стараясь далеко не уходить, направился к разрушенному небоскребу непода-

леку. Обломки кучей беспорядочно покрывали большую площадь вокруг старого небоскреба. Мальчик медленно обходил обломки, с интересом осматривая их. Кира обратил внимание на расчищенную дорожку к входу в небоскреб и незамедлительно направился туда. Дверь была приоткрыта, он осторожно открыл дверь и заглянул внутрь.

Повсюду лежали людские кости и был полнейший беспорядок. Мальчик уже давно привык к такому хаосу, и его нисколько не пугала эта картина. Он с любопытством зашел внутрь и огляделся вокруг. Станный холодок вдруг прошел по его телу. Ему показалось, что кто-то наблюдает за ним. От этих мыслей у него волосы встали дыбом. Он огляделся, но никого так и не увидел.

Резко скрипнула дверь справа, и Кира от неожиданности дернулся, но не стал убегать. Его глодало любопытство. Кира открыл скрипучую дверь и увидел лестницу, которая вела наверх. Он, собравшись с духом, стал подниматься на второй этаж. Там все было так же, как и на первом, кроме выхода на улицу. Все так же валялись кучи костей и была полная разруха. Кира решил подняться еще выше, пока позволяла лестница. Один за другим сменялись этажи, а конца им все не было. Мальчик начал уставать от подъема. Это был уже тридцать пятый этаж. Но Кира мужественно пытался подняться выше. И только он хотел ступить ногой на очередную ступеньку, как лестница, ведущая на тридцать шестой этаж, вдруг неожиданно начала шататься и в мгновение ока резко оборвалась. Осторожно он глянул вниз – высота оказалась приличная. Справа от него был наполовину разрушен этаж, а там, где должна быть дверь, остался только дверной косяк да кусок стены, державшей его. Кира осторожно прошел в глубь разрушенного этажа. Шел он медленно, боясь что-нибудь задеть. Вскоре он уже стоял возле железобетонной балки, которая выглядывала из разрушенного пола небоскреба.

– Ого! – сказал пораженный потрясающим видом Кира.

Перед его глазами открывался огромный простор, которого он даже представить не мог. Это был просто огромный мир, застроенный тысячами, нет, десятками и больше тысяч всевозможных зданий, высоток и необычных небоскребов. Вдалеке был виден чудовищных размеров кратер, но его дно отсюда все равно не было заметно из-за большого количества высотных зданий перед ним. Еще дальше виднелась огромная башня. Она была настолько большая, что остальные небоскребы казались по сравнению с ней очень маленькими.

Кира стоял, как замороженный, и долго любовался открытым перед ним простором. Вдруг он обратил внимание на что-то быстро движущееся со стороны кратера. Мальчик пристально пригляделся и увидел мчавшийся в его сторону транспорт. Но что это именно, он разглядеть никак не мог. Киру неожиданно как током передернуло. Он резко встал и, не думая об осторожности, рванул к лестнице. За его спиной, похоже, что-то обрушилось. Он мгновенно спустился по лестнице, перепрыгивая сразу несколько ступенек. Тревога? Страх? Кира не знал, какое именно из чувств заставило его спускаться с такой скоростью вниз по лестнице. Но он чувствовал, что надвигается какая-то опасность.

Когда Кира уже спустился на девятый этаж, то услышал громкий рев двигателя приближающегося транспорта. Хоть звук слышался издали, но он был достаточно громкий. Кира, уставший от столь длинного подъема и спуска по лестнице, когда услышал рев, стремглав помчался к выходу. Выбежав на улицу, он увидел, как из-за угла выскочил броневик черного цвета с большой эмблемой в виде красного рогатого черепа. Сверху на броневике находился пулеметчик в таком же шлеме и с голым торсом. Пулеметчик громко заорал, а затем стал стрелять по обескураженным охранникам. Первых трех охранников разорвало на куски от его беспорядочной безумной стрельбы. Пулеметчик издевательски смеялся, расстреливая все, что попадалось ему на пути: стены, окна, фонари, мусор. Его смех был просто дьявольским. Пока он расстреливал здание суда, никто не мог ответить ему тем же, так как он просто не давал шанса обороняющимся охранникам дернуться и что-то предпринять. Кира прятался неподалеку от броневика, не имея возможности как-то пробежать до здания суда. Мальчик

что-то пытался предпринять, ища лазейку или незаметный обход, но пока все его усилия были тщетны. Он огляделся вокруг. Единственное, что было неподалеку от него, – это куча металлолома, за которой он прятался. Спустя пару секунд у пулеметчика закончились патроны, и он начал перезаряжать оружие. В окне суда Кира уловил едва заметное движение. Похоже было, что некоторые все же спаслись от пулеметной очереди. Когда пулеметчик перезарядил оружие, он снова начал палить по стенам и окнам здания, отбивая огромные куски бетона со стен. Кира очень боялся дернуться, но стоило ему вспомнить, что в подвале остались его отец с рабочими в неведении, его страх как рукой сняло. Он быстро оценил ситуацию: сотня метров до здания, посередине стоит боком броневик, пулеметчик к нему спиной, а стекла у водителя тонированные, пока стрелок занят стрельбой, можно незаметно пробежать к одному из окон на другой стороне здания.

Пока Кира быстро соображал, пулеметчик снова стал перезаряжаться. «Вот оно», – подумал Кира и бегом направился к ближайшему укрытию. Но тут произошел непредвиденный поворот событий, о котором Кира не подумал. Открылась водительская дверца, из нее глядел водитель в точно таком же рогатом шлеме. Водитель спокойно постучал ладошкой по верху своего броневика, привлекая внимание пулеметчика. Пулеметчик среагировал на его движение. Водитель указал пальцем на бегущего мальчика. Кира, пересекая лужи, прыгнул под ближайшее укрытие. Еще секунда, и от него бы ничего не осталось. Пока пулеметчик пытался стрелять в Киру, со стороны суда послышались выстрелы. Несколько пуль продырявили пулеметчика, и он, обмякший, начал сползать внутрь броневика.

– Вот же срань! – прокричал водитель. – Ребятки! Похороните их тут!

Из грузового отсека выскочили шесть вооруженных человек и залпами стали обстреливать здание. Кира, не медля, сразу побежал по заранее продуманному маршруту. Водитель, видя, как он убегает, достал пистолет и выстрелил ему в спину.

Кира еще никогда не бежал так быстро, как сейчас, преодолевая всевозможные препятствия и перепрыгивая мусор, который попадался на его пути. С разбегу он запрыгнул в низкое открытое окно. Окно вело в коридор возле главного входа. Мальчик окинул взглядом внутрь и увидел много мертвых окровавленных тел охранников. Среди этого ужасного зрелища Кира увидел одного сильно раненого, но еще живого охранника. Тот медленно полз и сильно стонал от боли. Через главную дверь зашли четыре человека в рогатых шлемах, один из них чуть не поскользнулся, ступая по крови, а другой достал нож и всадил его в ногу тому самому охраннику, которого заметил Кира. Охранник, крича от боли, плакал, умоляя его не убивать. Рогоносцы в шлемах дружно и весело засмеялись, и один из них безжалостно всадил бедняге нож между глаз. Через главный вход забежал тот самый водитель, держа пистолет наготове, и начал кричать:

– Придурки! Потом наиграетесь, я упустил малого, он где-то здесь неподалеку!

– Не кипишуй, далеко не уйдет.

Один из них достал нож из головы охранника и вытер его об одежду умершего. Остальные нападавшие разделились, кто на верхние этажи, а кто на нижние. Кира, как только увидел движение в его сторону, резко вскочил и побежал по едва знакомому им коридору. Один из преследователей его услышал и подал клич остальным. Как только мальчик повернул, мимо его головы проскочила пуля. Он, прикрыв руками голову, побежал что есть сил. Еще коридор, и он уже стоял перед дверью в подвал. Одним быстрым движением Кира рванул в глубь подвала и скрылся во тьме. Преследователи не решились спускаться за ним во тьму, наверное, подумали, что там их ждет сопротивление.

Кира бежал к единственному источнику света возле разрезанной металлической двери и кричал на ходу:

– На нас напали! Всех охранников убили!

Из-за двери высунулась голова одного из рабочих.

– Ты че шумишь-то, а?

– Прячьтесь! Они идут! – вопил Кира во все горло.

– Кто идет? – не понял рабочий, но Кира уже проскочил мимо него, не обращая внимания.

– ...Дверь мы не вырежем, но взломать можно, лишь бы запустить дверную консоль... – Курт стоял в окружении своих рабочих перед еще одной металлической дверью и тщательно изучал, совещаясь с остальными, пока не увидел бегущего к ним сына. – Что случилось Кира?! Ты чего так шумишь?

– За мной гонятся убийцы... они снаружи... всех охранников... убили! – мальчик рыдался и уткнулся лицом в отцовскую грудь.

Рабочие были шокированы новостью, и было похоже, что некоторые не поверили в правдивость слов Киры.

– Рейдеры. Похоже, что они видели наш грузовик... Черт! – Отец быстро обдумывал сложившуюся ситуацию. – Кевин! Выключи прожектора!

Рабочий по имени Кевин, возле которого пробежал Кира, подбежал к ближайшему прожектору. Громкие хлопки, и Кевин упал мертвым на землю. Множество пулевых отверстий виднелось на его теле.

– Прячьтесь! – крикнул Курт.

Рабочие от страха забегали на месте, ища лазейку для спасения. Но они все стояли в полутемном коридоре, где от одной металлической двери до другой было всего десять метров.

– Мы все умрем! Здесь нет выхода... Это конец! – кричал в истерике один из рабочих. Он присел на корточки и спрятал лицо, представляя, что это всего лишь сон.

– Кира! Сюда!

Отец поднял лежащую на полу кувалду, подошел к небольшому вентиляционному проему возле двери, замахнулся и со всей силы ударил по небольшой решеточке. Затем он взял Киру на руки и приблизил к разбитой решетке. Пром был маленьким, но для Киры оказался в самый раз. Кира прополз внутрь.

– Слушай меня, сынок, – промолвил отец, – ты должен выжить. Так что попытайся выбраться из этого проклятого места. – Отец поднял свою кувалду и положил в проем. – Вот кувалда, она тебе там пригодится.

– А ты сам как без кувалды?! – Кира попытался вернуть назад кувалду, но отец не позволил ему этого сделать.

– Послушай, Кира... Ты должен выжить во что бы то ни стало, иначе твоя мать меня с того света достанет. Попробуй выбраться по ту сторону двери и спрячься, пока все не поутихнет. – У отца заблестели от слез глаза. – Ну что ты встал, сын? Ползи и ищи выход.

– Отец, я... – начал Кира.

– Ползи! И не оглядывайся. Я люблю тебя, сын... Ты должен жить. ЖИВИ! Слышишь меня, сын?! ЖИВИ!!!

Кира, рыдая, под крики отца пополз во тьму.

## Глава 1

Громкое падение вентиляционной решетки нарушило тишину по другую сторону металлической двери. В полнейшей тьме Кира осторожно выкарабкался из проема и аккуратно сполз на землю. Темнота, хоть глаз выколи... Фонарика у него с собой не было. По другую сторону от двери были слышны приглушенные крики рабочих. Кира подошел к двери и прислонил ухо, вслушиваясь в происходящее за дверью.

– На колени! Руки за голову, мрази! – кричал бешеным голосом неизвестный. Он кричал так, что все было отчетливо слышно за толстым металлом двери.

– Хорошо, хорошо... только не стреляйте.

– Я разве разрешал тебе открыть пасть?!

Раздался звук удара об землю, послышались вопли рабочих.

– Еще откроешь рот без надобности, отрежу язык и засуну его тебе в задницу!

– Ну а теперь, когда все заткнулись, перейдем к вопросам и ответам... к моей любимой части разговора. Я задаю вопрос, а вы отвечаете. Соврете – умрет один из вас. Если ответ мне не понравится – отрежу палец одному из вас. Сечете, выродки? А теперь чтоб вы не сочли меня пустозвоном... – Он ехидно ухмыльнулся и не закончил фразу.

Снова раздался громкий выстрел, звук падения крупного тела на землю и еще один крик рабочих.

– Ха-ха-ха... А этот, похоже, описался, – смеялся другой голос. – Может, застрелить его, а то воняет.

– Придурок! Думаешь, если застрелить его, запах пропадет? – сказал более грубый незнакомый голос. – Ты что, совсем поехавший?!

– Заткнулись оба! – рявкнул знакомый Кире голос, от чего мальчик съежился от страха. – Ты здесь главный?

– Да, я их бригадир.

– Вопрос первый. Ты сможешь вскрыть эту дверь?

– Если подвести электричество... то, может быть, и открыл бы.

– Хорошо. Вопрос второй. Где вы спрятали малого?

– Не знаю... я его не видел. – Голос у отца задрожал.

– Вот как? Значит, не знаешь?

Еще один громкий звук выстрела и падение другого тела на землю.

– Плохой из тебя врун, папаша... Я вас всех предупреждал, что вранье карается смертью. Или вы считаете меня настолько глупым, что я поведусь на такую глупую ложь, а?!

– Кира залез вон в ту вентиляцию! – прокричал один из рабочих.

– Я смотрю, ты поговорчивее будешь вашего бригадира... Скажи-ка, парень, ты сможешь открыть эту дверь?

– Смогу! Только пощадите меня! – крикнул со слезами на глазах молодой рабочий.

– Дурак! – со злостью крикнул отец. – Как только ты откроешь дверь, они тебя убьют... Идиот!

– Ты мне надоел, папаша.

Звук выстрела, и сильная боль отдалась в сердце у Киры. «Не может быть! Такого просто не может быть! – Кира медленно отступал маленькими шажками от двери. – Он не мог умереть! Я не верю в это!»

Мальчик, заливаясь слезами, побежал, не обращая внимания на крошечную тьму. Ведь глаза у Киры уже привыкли к темноте, и он мог более или менее различать объекты перед собой. Рыдая, мальчик вбежал в большую комнату и, даже не думая об опасности, сел на один из заизолированных огромных кабелей, тянувшихся к странному овальному «объекту» в цен-

тре комнаты. Он заплакал, не стыдясь слез, и это время показалось ему вечностью. Но прошло всего лишь десять минут, и слезы высохли. Он взял себя в руки и начал осматривать странную комнату. Она была похожа на яйцо. Отовсюду из стен и по полу тянулись толстые кабели, а по бокам комнаты находились две платформы. Остальные предметы в комнате Кира не смог определить. Он вытянул вперед руку и дотронулся до овального «объекта». На ощупь он был холодный, хотя в помещении было очень даже тепло, что показалось мальчику странным. Он осторожным шагом пошел вдоль этого «объекта», но, зацепившись, больно ушибся о возникшее перед ним препятствие.

– Ай! – вскрикнул Кира и потер ушибленную руку. – Что это?

Перед ним была сенсорная панель, подключенная к овальному «объекту», которая от его приближения включилась сама по себе. Резкий животный страх охватил Киру, ноги стали как деревянные, а волосы встали дыбом. Он заворожено смотрел на экран, где высветился образ человека с его внутренностями, скелетом и аурой вокруг, такой яркой, разноцветной и успокаивающей. Но что-то в этом человеке было странное, таинственное, чего мальчик не мог объяснить простыми словами. Его состояние было стабильное, и ничего ему не угрожало. Кира обратил внимание на мигающую надпись «Вывести из астрального сна», он как загипнотизированный смотрел на мигание и нажал на надпись.

Овальный «объект» начал движение. Его верхняя часть причудливым образом разъехалась вниз, открыв оболочку. Внутри под слоем толстого стекла лежал мужчина средних лет: черные волосы, аккуратная борода, правильные черты лица и ни одной морщинки, что делало его очень красивым. Пока Кира всматривался в него, начали происходить странные вещи, что-то пошло не так. Сенсорный экран вдруг начал светить красным светом, а из капсулы стала подниматься какая-то туманная эфирная дымка. Она поднялась над капсулой и потихоньку начала приобретать форму человека. Кира наблюдал, не мигая, за этой «дымкой», пока та внезапно не вселилась в его тело. Мальчик упал без сознания на землю.

Прошло чуть меньше часа, прежде чем мальчик пришел в чувство. Кромешная тьма мешала ему сориентироваться, а голова жуть как болела. Он ухватился руками за сенсорную панель, медленно попытался подняться, но чуть снова не упал. Мысли путались, образы детства Киры пролетали один за другим, как на экране, мешая его истинным воспоминаниям. Медленно мысли адаптировались, стали светлыми, и головная боль временно утихла.

«Главное, не потеряться в своих мыслях», – подумал мальчик. Он оглядел комнату настолько, насколько хватало его привыкшего к темноте зрения, и подошел к капсуле.

«Вот черт! И что же могло пойти не так? – со злостью подумал Кира. – Я же вроде все правильно настраивал».

Кира медленно ощупал себя полностью с ног до головы. «Ничего себе! Так я еще и ребенок! – Он недовольно вздохнул. – Ну ладно... ничего не поделаешь, придется пока занять его тело».

Кира оглядел свое спящее в капсуле тело. «А ведь тело даже и не подозревает, что хозяин его покинул», – подумал Кира.

«Похоже, пора включить свет», – решил мальчик. И спустя пару секунд в помещении включился свет. От долгого сидения во мраке глаза резал яркий неестественный свет. Кира, щурясь, был рад хоть тому, что, даже находясь в чужом теле, его мысленные приказы имеют действие в этой комнате. «Моя духовная связь здесь еще крепка... Но как там снаружи будет, даже и не знаю».

«Проверка системы!» – мысленно скомандовал Кира. И в этот же момент свет начал мигать, двери открылись и закрылись, а на платформах по бокам комнаты появились отверстия, из которых выехали защитные турели. Мальчик ухмыльнулся и мысленно скомандовал остановку проверки. Все работало отлично, за исключением его таинственного перехода души вместо пробуждения.

Вдалеке за пределами этого просторного помещения Кира услышал какой-то шум. В обычных условиях уши мальчика ничего бы не услышали, но уши этого человека в теле мальчика могли слышать лучше любого обычного человека. Память органов чувств осталась при нем так же, как и душа, но тело было утеряно. Император планеты Таурос, Дариус, продумал до мелочей свое пробуждение, но не ожидал только одного – что попадет в плен чужого тела, тем более ребенка. Он предвидел, что его пробуждение будет вызвано кем-то. Вот поэтому он решил разбить цепи судьбы и самому проснуться в назначенный ему срок. Но, как видно, судьба решила все по-своему, не давая ему шанса действовать самостоятельно. И вот император в теле маленького мальчика прислушивался к звукам, исходящим снаружи. Он знал по еще плохо усвоившимся воспоминаниям Киры, что по следу мальчика идут рейдеры.

– Ну что ж... Раз идут – будем встречать.

Кира мысленно открыл дверь в помещение, где он находился, и стал ждать их появления. Он предположил, что с ходу они его не убьют и как минимум захотят развлечься, убивая его медленно. Если он потянет время, держа их в поле зрения, то можно будет считать их покойниками. Ждал он недолго. Спустя минуту после того, как он открыл дверь, медленно, с оружием наготове, в комнату вошли четверо в своих рогатых шлемах. Они направили оружие прямо на Киру и не спеша окружили его так, чтоб у него не было возможности убежать за дверь.

– Вот ты и попался, малой... Вот только я не знаю, храбрец ли ты или дурак, – сказал приглушенный голос из-под шлема.

– Вы как встречаете своего императора, чернь! На колени! И просите прощения, что ворвались в мои покои! – властно крикнул Кира.

Все рейдеры дружно заржали. Похоже, они посчитали, что мальчик тронулся умом.

– Вот он выдал... Он что, полоумный?! – хохотал безумным смехом рейдер. – Давайте возьмем его в плен, будет нас всех развлекать.

– Он, видимо, тронулся умом, пока прятался от нас. – Рейдер подошел на расстояние около двух метров от Киры и пощелкал пальцами у лица.

– Слышишь, малый, даже если ты чокнутый, но если назовешь меня чернью еще раз, я тебе сделаю «чик-чик». Ты меня хорошо понял?!

Рейдер достал боевой нож и провел легонько лезвием по шее мальчика, едва касаясь кожи, показывая, что будет с мальчиком.

– А я думал, что с рейдерами можно договориться... но похоже, что ошибся, эх.

Кира мимолетно указал пальцем. В ту же секунду из платформ молниеносно выехали две пулеметные турели, которые мгновенно порвали на куски жалкие туши трех рейдеров. Четвертый рейдер, что тыкал ножом в лицо Киры, лишился половины правой руки. Он со страхом отшатнулся назад и ногой зацепился за тело своего товарища, от чего повалился с криком боли на землю. Мальчик все правильно рассчитал. Он мысленно отметил точки, куда должны стрелять турели и в какой последовательности. А также рассчитал траекторию падения тел и оружия и степень наносимой боли от калибра пулеметной турели.

– Нет, не подходи, – кричал, отползая от мальчика, рейдер, пытаясь зажать оторванный обрубок руки.

– Прощу... Не убивай меня, маленький демон.

Кира медленно подошел к раненому рейдеру, на которого были направлены турели. Рейдер со стоном стал быстрее отползать к выходу, пока двери сами не закрылись перед ним.

– Что? Почему они закрылись?

– На колени! – голос мальчика казался в данный момент таким мощным, будто Кира был существом из другого мира. – И проси прощения!

Даже под маской, в которой был рейдер, чувствовался его животный страх перед Кирой. Он, больше не сказав ни слова, подчинился и кое-как встал на колени.

– Я... искренне... прошу прощения у тебя, мальчик, и... прошу милосердия, – еле-еле, запинаясь, произносил рейдер эти слова. Но было хорошо заметно, что просить прощения он не привык. Это было впервые за всю его жизнь.

– Ты думаешь, что прощения надо просить у меня? – прищурившись, сказал Кира. – Тут ты глубоко заблуждаешься.

Возле Киры начали появляться души всех тех, кого рейдер когда-либо убил. И это были сотни различных загубленных душ. Рейдер со смесью страха и удивления наблюдал, как перед ним появляется все больше и больше призраков убиенных им. Большинство лиц казались бесформенными сгустками дыма. А недавно убитые им жертвы виделись отчетливо. То была бригада рабочих почти в полном составе, а также бригадир и мальчик, за которым они гнались.

– Сними свой шлем! – приказал откуда-то издали властный голос мальчика-призрака.

Рейдер повиновался и медленно снял свой шлем, показывая истинное лицо. Теперь отчетливо видна была вся его внешность, типичная для местных рейдеров: худощавое телосложение, грубые черты лица и наголо обритая голова. Он положил свой шлем на землю, не отводя глаз от призрачного мальчика. Взгляд у рейдера был будто загипнотизированный и несколько умиротворенный.

Призрачный мальчик вышел вперед из этой бесформенной призрачной толпы, подошел к рейдеру и потребовал, чтоб тот отдал свой нож. Рейдер повиновался, не отводя взгляда от призрака. Призрак взял протянутый ему нож, наклонился к его уху и зашептал.

– Никто не простит тебя за твои грехи: ни я, ни души убиенных тобой людей.

Резкий взмах... и по горлу потекла струйка крови. Задыхаясь, рейдер в предсмертных судорогах наблюдал, как бесформенные души исчезали одна за другой, а призрачный мальчик стал выглядеть как настоящий. С ужасом в глазах рейдер умер, захлебнувшись в собственной крови.

Кира стоял с окровавленным боевым ножом в руках. Присев на корточки, он вытер нож о мертвое тело, мысленно открыл дверь, переступил через тело и направился по коридору в уборную.

Императорский бункер, в котором «спал» император Дариус, был разработан два века тому, когда император предвидел катастрофу, которую он так и не смог предотвратить. Бункер строился по новейшим на ту эпоху технологиям и был задуман как временная штаб-квартира. Императорский бункер состоял из двух уровней. Первый уровень включал в себя главный вход, помещение «астрального сна», комнаты отдыха, столовую, медпункт, зал заседаний, грузовой лифт, помещение охраны и скрытый потайной выход. Второй уровень состоял из оружейной комнаты, склада, подземной стоянки, лаборатории, тренировочного зала, сердца-ядра бункера, утилизатора и комнаты «вечной стражи».

Дариус в теле мальчика, вымыв лицо в уборной, посмотрел в зеркало на свое отражение. На него смотрело лицо мальчика с русыми волосами, прямым маленьким носом, зелеными глазами, тонкими губами и небольшими порезами на щеках. Вроде обычное подростковое лицо, но взгляд совсем не как у двенадцатилетнего подростка. Это был взгляд старика, спокойный, но очень холодный. И от этого у Дариуса кровь застыла в жилах. Полюбовавшись немного собой, Дариус начал принюхиваться к постороннему запаху. Раньше он просто не обратил на это никакого внимания. Неприятный запах шел откуда-то снизу. Он опустил голову и заметил, что мальчик уже давненько обмочился, и хоть пятно успело засохнуть, а запах так и не выветрился.

Дариус выругался, снял свою одежду и кинул в стиральную машину. Затем голышом начал искать хоть какую-нибудь одежду в гардеробе. Вся одежда была ему велика и предназначалась для взрослого тела. В очередной раз выругавшись, он напялил на себя одежду на несколько размеров больше. Пришлось довольствоваться тем, что было. Пока Дариус ожидал свою одежду из стирки, он не сидел сложа руки, а сразу же направился в комнату «вечной

стражи». Спустившись на второй уровень, торопливо прошел мимо оружейной и склада. Рядом с ними находилась нужная ему комната. Он заранее мысленно открыл дверь и вошел внутрь.

В просторном помещении были установлены пятнадцать капсул в человеческий рост.

Дариус подошел к необычному пульту управления в центре комнаты и положил ладонь на специальную панель. Рука мальчика засветилась радужной аурой и тут же, как по серпантину, одна за другой, начали светиться той же аурой все капсулы. Над капсулами появились фантомные дымки золотистого цвета, которые потихоньку начали приобретать человеческую форму и медленно опускаться внутрь панели. Не спеша капсулы начали открываться. Среди множества проводов и кабелей находились облаченные в небольшие вычурные доспехи вечные стражи.

Внутри тел стражей ничего не было. Пустота, управляемая бессмертной субстанцией, называлась «душой».

Вечные стражи – личная охрана преданных императору Дариусу душ, которые при жизни поклялись вечно служить своему императору и за свою преданность и навыки получили его благословление в виде бессмертия.

Император в теле мальчика ухмыльнулся, когда пятнадцать стражей молча преклонили перед ним колени.

Можно сколько угодно менять свое обличье, но душу поменять невозможно. Поэтому стражи смогли узнать своего императора даже в облике ребенка.

Дариусу не нужно было давать вслух приказы, ведь они слышали его мысли, душу и выполняли все четко, без колебаний. Единственный их недостаток был в том, что они не могли надолго покинуть сердце души, которое находилось в их капсулах. Им периодически нужно было подпитывать свою душу, поэтому брать капсулы с собой не было никакого смысла.

Дариус в сопровождении трех стражей зашел в оружейную комнату. Тут хранились всевозможные виды оружия, начиная от обычных пистолетов и до авиационного оружия, а также гранаты, бомбы, ракетные установки и огромное количество боеприпасов. Стражи взяли автоматы и боеприпасы к ним, а Дариус тем временем изучал стеллажи с взрывчаткой, приблизительно оценивая ее мощность. Получив мысленный приказ, стражи взяли по несколько зарядов и направились устанавливать их перед главным входом.

Дариус шел следом за стражами. В коридоре на первом уровне несколько стражей выносили трупы в печку, которая находилась в помещении для утиля. Два стража отправились наружу, чтобы пригнать на подземную стоянку броневик. Дариус в сопровождении охраны шел к выходу из подвала. Дверь была раскрыта, а на земле лежало несколько свежих тел рабочих. Среди них Дариус увидел мертвого отца мальчика, который лежал с застывшими широко раскрытыми глазами и простреленной головой. Он приказал свободным стражам кремировать лежащие тела. Не останавливаясь, они миновали разрезанные двери и уже стояли перед входом в коридор здания суда. Спустя пару минут несколько взрывных зарядов были установлены над потолком и выходом из подвала. Стражи заранее забрали «лазерный кулак» и уже ожидали приказа взрывать.

Дариус вернулся в бункер, за ним сразу же закрылись двери главного входа. Не успел он пройти до первого поворота, как прогремел взрыв. Более этот выход ему не понадобится. Дариус вернулся в уборную за своей постиранной детской одеждой. Он положил одежду в сушилку, и хотя эта процедура занимала всего несколько минут, он, чтобы не тратить впустую время, пошел в столовую поискать себе какую-нибудь пищу. В основном вся еда в бункере состояла из сухих пайков да консервов, которые могли храниться несколько сотен лет и не портиться. Наскоро перекусив первыми попавшимися консервами, он пошел обратно, чтоб забрать свою детскую одежду с сушилки. Одежда слегка ужалась после стирки и казалась тесноватой. Но это было лучше, чем ходить в мешковатых штанах да кофте на три размера больше.

Когда Дариус привел себя в порядок, его уже ждали другие, более серьезные дела. Он направился в зал заседаний, где лежала карта планеты. Мальчик в сопровождении стражей

зашел внутрь. Это было среднего размера помещение, в котором прямо по центру стояло небольшое круглое устройство, а к нему был присоединен круглый стол с восемью красивыми кожаными креслами.

Дариус сел в ближайшее кресло и с надеждой, что хоть один из спутников будет в целостном состоянии, включил голографическую карту планеты. Надежда императора оказалась напрасной – все спутники простаивали, отключенные, на орбите, и карта была практически бесполезной. Единственный плюс от голографической карты был в том, что ее можно было перенести на какой-нибудь носитель. Один из таких носителей был в искусственной руке в настоящем теле императора. Вот только тело его «спало», и возможность вернуться назад была пока недостижимой целью. Как только Дариус разбудит Планетарного Бога, он с его помощью вернет себе свое тело. Но тело пока не в приоритете.

Дариус детально изучал голографию карты. Но карта показывала старые географические данные. Дариус мельком посмотрел на дату последнего обновления карты и ужаснулся. С момента последнего обновления минуло сто двадцать шесть лет, а проспал он лишних двадцать пять лет. Дариус громко выругался, для него это был слишком большой промежуток потерянного времени. «Ну, хоть не лишних пару сотен лет, – подумал он. – Проснись чуть позже, и шанс разбудить Планетарного Бога будет практически на нуле».

Как только Дариус представил, сколько трудностей ему предстоит решить, у него сразу же испортилось настроение и перехотелось что-либо вообще делать. Первое, что ему надо сделать, – разведать местность, проверить поселения, о которых он раньше слышал и которые видел.

Множество воспоминаний Киры представлялись в голове у Дариуса, и причем все такие яркие, запоминающиеся.

Голова разболелась от чужих воспоминаний. Другой человек завыл бы от боли, но Дариусу это было легко переносить, потому что, благодаря генно-модифицированному и наполовину искусственному телу, Дариус мог с легкостью подавлять боль, усиливать свои способности тела. Он был идеальным человеком, полностью владеющим каждой частичкой своего тела. Вот и частичная память осталась в его новом детском теле, хоть он и имел молниеносную реакцию, острое зрение, чуткое обоняние и просто огромные вычислительные мощности, а также полный доступ к своему мозгу. Но вот тело у мальчика не было физически развито, что доставляло ему существенные неудобства.

Дариус решил немного отдохнуть и пошел в свою комнату. Комната была аккуратная, ухоженная. Только огромные слои пыли, которые покрыли кровать, тумбы, стол, стены, показывали своим видом, что здесь давно никто не бывал. Мальчик аккуратно стряхнул пыль со своего одеяла и лег в постель. Кровать была на удивление теплой, не зря все-таки вложил огромные деньги в этот бункер. Как только он коснулся головой подушки, он практически сразу уснул.

Спустя несколько часов Дариус проснулся, тело было полно энергии, а голова больше не болела. На часах уже была полночь – лучшее время для вылазки куда-нибудь. Дариус встал с кровати, потянулся, сделал пятиминутную зарядку и был готов к приключениям.

Перед дверью его охраняли вечные стражи, которые молча и неподвижно стояли, как статуи, в ожидании приказов своего императора. Дариус поманил их за собой и уже в сопровождении спустился в оружейную. Больше получаса он выбирал, какое оружие ему взять с собой и что надеть. В итоге он взял с собой снайперское ружье, которое с помощью быстрых манипуляций становилось пистолетом. А к нему захватил пару обоев. Из брони ему ничего не подошло на его детское тело. И еще взял кобуру, противогаз, мешочек с несколькими крупными кусками квартиса, несколько маленьких газовых гранаток и боевой нож – лезвие состояло из квартиса и могло разрезать практически все. Содержимое он спрятал под большим плащом с капюшоном.

Если бы не маленькое тело, то вооружился бы Дариус по полной, ну а так, по крайней мере, не привлечет к себе внимание. Полностью собравшись, Дариус был приятно удивлен тем, что сумка с провизией была уже собрана. Похоже, что стражи решили помочь ему собраться, так сказать, помогли хоть чем-нибудь, раз не могут пригодиться ему в походе.

Бегло изучив сумку с провизией, он посчитал, что ему с его телом этого хватит на неделю пути. Дариус перекинул сумку через плечо и направился к потайному выходу из бункера.

До самого выхода он опять-таки шел в сопровождении двух своих верных стражей. Выход как раз находился в аккуратно обустроенной пещере, там же, где и подземный гараж. Перед выходом он в очередной раз проверил, все ли на месте, и, удостоверившись в целостности содержимого, подошел к стене, которая спустя мгновение открылась. Впереди он увидел продолжение пещеры и длинный, аккуратно сделанный туннель, освещаемый лампами. В течение пяти минут Дариус уже в одиночестве шел вперед – наружу.

## Глава 2

Темная, холодная ночь, освещаемая двумя лунами на двух концах горизонта, встречала пробужденного императора. Дариус с едва заметной улыбкой вдохнул свежего ночного воздуха. В течение пары минут мальчик наслаждался тишиной и ночным пейзажем. Повсюду огромной стеной стояли руины, кидавшие огромные страшные тени от двух лун. Луна на востоке, с названием Завет, казалась маленькой, а луна на западе, Империя, была достаточно большой и светила сильнее. Дариус несколько минут любовался Империей, пока не почувствовал легкий ночной холодок. Закутавшись сильнее в свой плащ, он пошел навстречу руинам.

Спустя несколько минут неспешной ходьбы Дариус уже стоял перед тем самым разрушенным небоскребом. Ночью он выглядел еще более жутко, чем днем, поэтому мало кто захотел бы зайти сюда в одиночку темной ночью. Император без какого-либо страха вошел внутрь и увидел повсюду скелеты и засохшие лужи крови. Все было то же самое, что и в воспоминаниях мальчика, кроме одного: в разных частях здания стояли беззвучные темные фигуры, которые молча наблюдали за потревожившим их сон пришельцем. У них не было лица, одежды, лишь только темный облик, едва заметный при свете луны, попадающем через окна в здание. Дариус не боялся этих странных существ. Ему даже было жалко их, потому что, будучи живыми, они были зверски убиты.

Дариус осторожно шел мимо фантомов, стараясь не зацепить их какой-нибудь частью тела. Нет нужды злить и без того несчастные создания, не знающие покоя в этом мире. Мало кто из людей мог видеть их, а тем более понять всю ту боль, которую они перенесли. Перед самой дверью, ведущей к лестничной площадке, Дариус услышал едва заметный звук, доносящийся из темного угла. Там лежали маленькие кости, а на самих костях сидел почти бесформенный фантом.

– Спа-си-те, – очень тихий шепот доносился из того угла. – По-мо-ги-те.

Дариус с грустью посмотрел на фантом мальчика и, больше не отвлекаясь, начал подниматься по лестнице. Спустя пятнадцать минут Дариус, слегка запыхавшись, все-таки добрался до еще уцелевшего тридцать пятого этажа. Он быстро дошел до того самого места, откуда смотрел днем Кира. Издалека виднелся огромный черный кратер – в центре купол света, исходящий из едва видимой глубины.

Дариус достал пистолет и быстрым движением преобразил его в винтовку. В одном из карманов он нашарил прицел и быстро нацепил его, затем прицелился в центр кратера и приблизил его до максимума. Центра кратера он так и не смог разглядеть, слишком велика была глубина. Он только смог рассмотреть верхнюю поверхность кратера, где по его окружности были пристроены небольшие здания, висящие над пропастью.

Дариус снова начал осматривать окрестности. Первое, что попало ему в объектив, – огромная башня, именуемая «Луна», возвышающаяся до самых небес, отчего она казалась еще более таинственной. Даже на таком огромном расстоянии от кратера она все равно была огромной, заброшенной и жуткой. По левую сторону, далеко от кратера и башни «Луна», на западе виднелось еще одно большое свечение между руинами, похожее на множество заселенных районов. От них в разной степени отдаленности были свечения поменьше или совсем маленькие.

Теперь Дариус уже точно определился со своим маршрутом. Крупное свечение свидетельствовало о том, что рядом явно находились крупные густонаселенные районы. Похоже, что это и был знаменитый Квартис – город, который восхищал Киру. Дорога примерно займет дня два пешей ходьбы, а если не спеша идти, то, может, и все три. Кинув последний взгляд на окрестности, Дариус снова обратил внимание на полную луну Империи. Она сильно гипнотизировала императора во время его правления планетой. Было что-то в этой луне необычное – вот только что?

Дариус направился к выходу, спускаясь по ступенькам. Он прислушивался к любому едва заметному шороху, издаваемому извне. На семнадцатом этаже он услышал, как что-то упало за дверь. Он знал, что это дело рук фантомов, а их активность этой ночью его слегка настораживала. Даже бессмертный император хоть и редко, но чувствовал страх. А может, это страх, оставшийся от воспоминаний мальчика? Или же сам мальчик, если он еще есть в этом теле, боится шорохов? Разные мысли посещали императора, пока он спускался все дальше вниз по лестнице, он даже сам не заметил, как уже стоял перед дверью в вестибюль. Осторожно он открыл перед собой дверь, и странное чувство страха снова охватило его. Он не хотел идти вперед, окруженный фантомами мертвых, а хотел вернуться назад на «крышу» и просидеть там до самого утра. Мальчик с испуганным взглядом стоял и смотрел куда-то вдаль сквозь небольшую щелочку слегка приоткрытой двери, полностью погруженный в свои мысли. Когда он очнулся от своих мыслей, то чуть не вскрикнул от животного страха: через щелочку на него издали смотрел темный силуэт. Казалось, что он кричит, зовет о помощи, но он был безмолвен и просто смотрел на мальчика. Пара секунд, и Дариус взял управление телом на себя, он будто бы проснулся ото сна. Он быстрым шагом, не оглядываясь назад, спешно покинул здание. Как только вышел за дверь, почувствовал такую легкость, что даже голова слегка закружилась.

– Фу-у-у-х... Что за жуткое место... Аж мурашки по коже!

Чуть отойдя от здания, Дариус обернулся и увидел темный до жути небоскреб, наполовину освещаемый лунами. А за дверью его провожали с десяток пристально наблюдавших за ним фантомов. Они как будто пытались выбраться из проклятого здания, но не могли. Это была очень странная и жуткая сцена. Дариус повернулся к ним спиной и ушел, мысленно надеясь больше не возвращаться туда.

Спустя пару сотен метров Дариус задумался о том, как он потерял контроль над своим временным телом.

– Неужели мальчик каким-то странным образом смог вернуть себе контроль над телом?

Эта мысль не давала ему покоя. Ведь если в экстремальной ситуации он потеряет контроль над телом, то это будет стоить им обоим жизни, чего допустить категорически нельзя.

Пока Дариус шел в заданном направлении, то начал замечать, что повсюду в разных местах стоят силуэты людей. Похоже было, что каждый дом или улица просто забиты фантомами, и все они стоят над своими останками и молча наблюдают за мальчиком.

– Ну, вот и отличная тренировка. За несколько таких ночей Кира к ним привыкнет... Если это, конечно, был он.

Дариус шел, даже не обращая на них внимания, по заброшенным улицам мимо давно забытых всеми руин, брошенных машин, костей. Повсюду уже выросла трава почти в рост человека, а заброшенные улицы стала поглощать природа...

Прошел день. За это время Дариус прошагал полпути и не встретил ни души. Только ночью появлялись безмолвные фантомы, к которым он уже успел привыкнуть. Дариус даже попытался с ними побеседовать от скуки в тот момент, когда решил сделать привал. Он рассказал им о том, как он как-то просидел в своей башне сотню лет безвылазно и жители планеты посчитали его давно умершим и даже назначили преемника на его императорский трон. Но когда пришло время коронации, он в императорской короне сел на трон как ни в чем не бывало, сильно удивив их.

– Эх... Видели бы вы их лица... Ах-ха-ха, я тогда смеялся, наверное, сутки... – Фантомы только безмолвно глядели на рассказчика, и не совсем понятно было, вникали ли они в суть его рассказа или нет. А может даже, они его и вообще не понимали. – М-да... Скучные вы ребята.

Мальчик широко зевнул, подложил сумку под голову и улегся поудобнее на лавке.

Наутро он уже шел по намеченному ему пути, изредка забираясь в какой-нибудь дом в поисках чего-то интересного, но находил в основном всякие безделушки да обычный мусор.

В середине дня солнце палило беспощадно. Ветра почти не было. Заливаясь обильным потом, но не сняв ни плащ, ни капюшон, он брел по улицам. Иногда он шел под большим монорельсом, который тянулся по центральным улицам, изредка где-нибудь петляя.

Дариус все шел и шел, так и не встретив ни души. Только однажды он услышал где-то вдалеке выстрелы и обрадовался, что стреляют не в него. Спустя два часа Дариус решил пойти сокращенным путем, петляя между узкими улочками. На одной из таких улочек он услышал громкие голоса, издаваемые толпой людей. Дариус осторожно направился на звуки и вышел на закрытую высотными домами улицу.

Большая улица, которую едва освещало с высоты солнце, была полностью забита всевозможными скамейками. Повсюду ходило множество разных людей, шум, смехи болтовня которых была слышна повсюду. Большинство людей прятали лица за капюшонами и натянутыми на лицо банданами.

– Ты чего здесь забыл, мальчик? – спросил слегка грубоватый голос. – Ты что, потерялся?

Дариус повернулся к обратившемуся к нему человеку. Перед ним стоял взрослый мужчина со слегка грубыми чертами лица. Выступающие морщинки под глазами, маленький шрам на щеке, седеющие волосы, крупное телосложение и жесткий, пронизывающий насквозь взгляд выдавали в нем достаточно опасного человека. В руках у него был автомат.

– Да вот... Решил что-нибудь прикупить, – спокойно ответил мальчик.

– Прикупить?! – удивился мужчина и слегка провел рукой по своим волосам. – Не то ты место выбрал для покупок. Здесь продают рабов... Да и товары специфические.

Мужчина указал пальцем в сторону центра рынка: там стояли несколько десятков голых рабов разного пола, а вокруг толпа людей оценивала их. Работорговцы с кнутами ходили вокруг и периодически под общий смех или одобрение толпы хлестали несчастных рабов.

– Ну как тебе зрелище, мальчик? Еще не передумал бежать отсюда? – Мужчина оскалится, нервно дернув автомат.

– Я же дал ясно понять – я покупатель!

Дариус заметил, как резко сменилось выражение лица мужчины: злость, а через секунду снова добрая улыбка. Своим поведением он дал понять, что не даст ребенку спокойно уйти: или застрелит в спину, или же захватит в рабство.

– Ну, раз так, то добро пожаловать на невольничий рынок – один из многочисленных рынков, организованных «Альянсом Работорговцев Горзы». – Мужчина с улыбкой сжал Дариусу плечо своей железной хваткой. – Чувствуй себя как дома... Но... – Он еще сильнее сжал мальчику плечо. – Но если ты мне соврал и я узнаю, что тебя кто-нибудь сюда заслал... – Мужчина достал ножик и повертел возле лица мальчика, шепча на ухо: – Живым ты отсюда не уйдешь – это я тебе обещаю! Ну ладно... занимайся своими делами, – сказал мужчина и, держа одной рукой автомат, сел на свободный стул, косо поглядывая на проходящих мимо людей.

«Надо будет потом отсюда осторожно делать ноги. Кажется, этот придурок очень любит детей», – подумал гневно Дариус и прикоснулся к кобуре через плащ.

Мальчик пошел поглядеть на рабов. Сквозь толпу и с его-то ростом было плохо видно, и ему ничего не оставалось делать, как пролезть вперед. Он натянул капюшон на голову и попытался аккуратно, не мешая никому, протиснуться, но слышал только возмущение со всех сторон да недовольство окружающих. Те, кто заметил его малый рост, удивленно перешептывались, но Дариусу было наплевать.

Мальчик смог продвинуться вперед, где был отличный вид на происходящее. Он увидел среди толпы голых и полуголых рабов с электрическими ошейниками. У некоторых из них шла кровь от ударов кнута, многие рабы плакали, зовя своих родителей, или просили вернуть их домой. И самое заметное, на что обратил внимание Дариус, было то, что большинство рабов были дети – мальчики и девочки приблизительно того же возраста, что и Кира. Они заметили

Дариуса и смотрели на него удивленными глазами. «Вот почему многие шепчутся, – подумал Кира. – Похоже, многие считают меня тоже рабом какого-нибудь богача или извращенца».

– Итак! Товар под номером семь! – ведущий аукциона указал на маленькую девочку, которая смутилась от общего внимания толпы. По ее заплаканным глазам можно было определить весь тот ужас, который она сейчас испытывает, унижаясь перед толпой. – Это прелестное дитя было «спасено» после набега рейдеров на поселение Элепс. Как видите, ребенок здоров, имеет хорошие здоровые зубы, густые черные волосы и хорошее телосложение, – довольно красноречиво рекламировал ведущий. – Через пару лет эта чудесная девочка станет просто красавицей. Итак, стартовая цена – двести горз или сто граммов квартиса, – громко выкрикивал он. – Ваши ставки, господа!

Толпа начала шуметь, периодически кто-нибудь называл цену, увеличивая старую, доведя ее до тысячи горз. Покупка досталась пожилому мужчине, который отдал пачку денег ведущему аукциона, а сам с широченной улыбкой стоял и разглядывал свой приобретенный товар. С девочки сняли ошейник, который был тяжеловат для ее хрупкого тела. Также было снято и кольцо с правого безымянного пальца.

– Так-так-так! И что же у нас тут дальше! – аукционист с жаром подзадоривал публику. – Номер восемь, таинственная девушка с чарующей внешностью и весьма пылким характером, который под стать ее огненно красным волосам. Она была «спасена» во время увлекательного путешествия. Но... об этом мы, пожалуй, умолчим.

Толпа весело засмеялась. Аукционист только ухмыльнулся и продолжил свою работу.

– Как вы могли заметить, она сейчас под действием «Летаргии»... Нет-нет, не подумайте, она очень ценная находка, и пока она под препаратом – вы в полной безопасности! Я вам гарантирую! Стартовая цена этой красотки – пятьсот горз или двести пятьдесят граммов квартиса.

В толпе начался спор. Дариус обратил внимание, что мало кто хотел покупать эту девушку. Пока толпа шумела, Дариус осмотрел девушку:

девушке было чуть за двадцать, миловидное личико и темно-красный цвет волос, которые были достаточно длинными и спадали ниже лопаток, и большие голубые глаза делали ее очень красивой.

Мальчик начал себя странно чувствовать, и Дариус тоже. В глазах появился образ женщины, которую когда-то любил император. И, как ни странно, эта девушка была на нее сильно похожа.

Пока толпа шумела и не решалась торговаться, аукционист тихо перешепнулся с работодателем. Тот коротко кивнул и жестом указал на девушку. Один из надзирателей подошел к девушке и грубо разорвал на ней лохмотья, которые и так едва прикрывали ее молодое тело. Девушка даже не дернулась. Дариус обратил внимание на ее глаза – они были совершенно безжизненные, словно в тумане. А девушка стояла, как живая кукла, словно по стойке «смирно», и смотрела куда-то вдаль.

Толпа раззадорилась при виде ее нагого тела, кто-то из толпы выкрикнул:

– Шестьсот горз!

Аукционист заулыбался, понимая, что его уловка с раздеванием получила успех и взбудоражила толпу.

– Отлично! Шестьсот раз... Шестьсот два...

– Восемьсот! – тут уже крикнул молодой парень с банданой на лице, стоявший чуть правее Дариуса.

– Ого! Уже восемьсот... Ну что... Будут ли еще ставки, или это окончательная сумма?!

Похоже было, что для большинства такая сумма непосильна, тем более за раба. Аукционист это прекрасно понимал. Но он решил все-таки взять реванш и подошел к девушке, начав еще больше ее расхваливать.

– Вы только посмотрите, какая у нее превосходная фигура, прекрасная грудь и округлые бедра – мечта любого мужчины.

Кто-то из толпы свистнул, но не более. А один молодой парень даже ухмыльнулся, оглядывая толпу за своей спиной. Дариус посмотрел на наглого молодца, а сам тем временем начал что-то искать под своим плащом.

– Ну что ж, раз никто больше ничего не предлагает, то лот номер восемь переходит молодому...

– Килограмм квартиса! – крикнул Дариус.

Все ошеломленно посмотрели на мальчика, никто не проронил ни слова.

– Кк-килограмм-м?! – с запинкой проговорил аукционист.

Дариус поднял вверх кусок необработанного квартиса. Несколько человек из толпы присвистнули, ну а кто-то смотрел на мальчика пожирающими жадными глазами.

– Принесите весы! – скомандовал аукционист.

Через минуту весы принес полуголый мальчик-раб. Он неуклюже поставил их перед Дариусом и, спотыкаясь, отошел. Весы были очень старые, даже, можно сказать, древние, но весьма точные. Дариус положил на них кусок квартиса, и они показали вес чуть больше килограмма.

– Прекрасно! Прекрасно... Будут ли еще ставки на восьмой номер? Нет? Ну, я так и думал. – Аукционист тихо обратился к Дариусу: – Пройдите в «пункт передачи рабов», который находится прямо за моей спиной. Там вы сможете забрать приобретенного раба... И заберите свой кусок квартиса, он вам еще пригодится.

Дариус молча кивнул, поднял квартис и тут случайно встретился глазами с парнем в бандане, глаза которого сверкали от злости. Несколько секунд они смотрели друг на друга, пока этот парень не развернулся и не исчез в толпе. Похоже, что Дариус приобрел девушку, которую желал этот парень. «Врагов у меня становится все больше», – подумал мальчик.

Дариус положил квартис в карман и пошел следом за надзирателем в здание. Внутри было прохладно, но когда он видел нагих рабов, прислуживающих хозяевам, его пробивала мелкая дрожь. Надзиратель шел быстро, не отвлекаясь, отчего Дариусу с его маленьким телом было сложно поспевать за ним, но он старался не отставать. В конце коридора они вошли в просторную комнату. В ней повсюду лежали сумки со всевозможными припасами. Дариус увидел мужчину, который держал в руках список и пересчитывал припасы. Несколько рабов открывали перед ним сумки, а он, заглядывая в них, что-то чиркал в своем блокноте. Когда к нему подошел надзиратель, он даже не обратил на него внимания до того момента, пока тот не начал что-то шептать ему на ухо. Тогда он посмотрел на мальчика и улыбнулся.

– Присаживайтесь на свободный стул, – он указал рукой на один из стульев возле письменного стола, а сам присел в кресло.

– Я Август, начальник передвижного склада, – отрапортовал он.

– Дариус.

– Рад знакомству, Дариус. Хорошее у вас имя, прямо как у императора.

– Август заулыбался. – Ну что ж, прежде чем вы получите своего раба, нужно заполнить данные... Только не подумайте, это нужно для того, чтобы потом не было проблем от «Альянса Горзы».

– Ладно, только не затягивайте.

– Время – деньги! Я вас понимаю, – улыбнулся Август. Похоже, что он был одним из немногих, кто не смотрел на возраст своего клиента. – Я бы и сам вас не задерживал, но процедура снятия ошейника и печати раба может занимать какое-то время. Так давайте проведем это время с пользой для нас обоих.

Август достал электронный планшет и начал вводить свои данные.

– Ну что ж, приступим...

Весь опрос занял порядка десяти минут. Август задавал стандартные вопросы, постоянно заполняя бланк в планшете. Когда он все заполнил, то попросил поставить подпись в нескольких документах. Дариус внимательно их изучил, после чего расписался.

– Так, вот эту копию можете взять себе. В случае утери документа и последующих проблем с работоторговцами ссылайтесь на базу данных, на их сервере оригинал хранится неограниченное время. Теперь ваша рабыня неприкосновенна для «Альянса Горзы» на пожизненный срок, а вы, как покупатель, ограничены сроком в десять лет. Но не смотрите на меня так, не я создавал этот закон. О, чуть не забыл... Нужно точно взвесить кварцис... В случае его передела мы отдаем разницу.

– Джон, иди сюда, – Август позвал раба, и тот сразу повиновался. – Вот, возьми кварцис и положи на весы.

Раб бережно взял необработанный кварцис и осторожно, словно он рассыплется в руках, положил на весы.

– Почти тысяча двести граммов... Так, округлим... Ровно тысяча двести. Вот, возьмите бланк, его вы отдадите нашему бухгалтеру... Ах да, распишитесь здесь.

– Ну у вас и бюрократия, – сказал Дариус, подписывая еще одну из бумаг.

– Что же поделывать, мы редко имеем дело с кварцисом. Народ привык расплачиваться горзами или на худой конец тауросами. – Август глянул на часы. – Ну что ж, можете идти забирать свою рабыню. Когда покажете документ об оплате, вернитесь ко мне, и я вам выдам стандартное снаряжение. Джон, проведешь господина Дариуса в «комнату свободы».

Дариус встал со стула, взял бумагу и вышел в коридор вместе с мальчиком-рабом. Джон молча довел его до конца коридора, где была закрытая дверь. Затем постучал в дверь. Раздался щелчок замка, и оттуда выглянул лысый мужчина. Он внимательно посмотрел на Дариуса и на бумагу в его руке. Лысый протянул руку, намекая Дариусу, чтоб тот дал ему документы. Дариус отдал все бумаги, и тот быстро начал их просматривать. После чего отдал назад документы и распахнул перед ними дверь.

– Входи, – грубым голосом сказал лысый.

Дариус вошел внутрь комнаты. Это была целая квартира, оборудованная под странную мастерскую и лабораторию одновременно. Тут было множество разных неизвестных инструментов, повсюду валялись ошейники, снятые с рабов, и большое количество различных кейсов. Один из таких кейсов был открыт, и в нем Дариус увидел вложенные шприцы.

– Представляете, этот малой купил Лерию, – с насмешкой сказал лысый мастерам, которые находились в комнате. – Ты либо очень смел, либо очень глуп.

– Не слушай ты этого лысого, парень. Хоть это девочка и буйная, но пока она под «Летаргией», ты можешь с ней делать все, что хочешь. Да и слушаться она тебя тоже будет, – говорил пожилой мужчина, поправляя свои защитные очки и практически не отвлекаясь.

Он очень осторожно снимал ошейник с другого купленного раба.

Дариус даже толком не слушал, что ему говорили местные. Он подошел к Лерии. Она стояла возле нескольких рабов, уже одетая в выданную ей одежду, и все так же ее взор был как в тумане. Дариус пощелкал пальцами возле ее лица и с облегчением заметил, что она следит за его движениями.

– Что, парень, решил, что она не соображает? – спросил пожилой мужчина. – Она тебя прекрасно понимает, просто ничего не может сделать из-за наркотика, который ей ввели. Так что не бойся, ты не зря ее купил.

Дариус взял девушку за руку и был приятно удивлен. Он почувствовал, как Лерия ответила ему легким пожатием, показывая тем самым, что доверяет ему. Но взгляд у нее так и не изменился.

– Ты видел, старик? Нашей «принцессе», похоже, понравился ее новый хозяин...

Дариус, держа ее за руку, вышел из комнаты. Там в коридоре его ждал Джон. Дальше по плану Дариус должен был произвести оплату за рабыню. Джон повел его прямо по коридору, где находилась касса. Там его уже ожидала женщина-кассирша. На столе лежали пачки бумажных горз и тауросов, а она их пересчитывала. Перед входом в кассу стояла охрана. Но, как ни странно, ни один из охранников не проверил Дариуса на наличие оружия.

– Документ на стол! – еще с порога строго потребовала женщина.

Дариус протянул ей бумагу. Она выхватила ее так быстро, что чуть не порвала документ.

– Документ мне – деньги вам, – раздражительно проговорила женщина. Пара секунд... и перед ним уже лежали четыреста горз.

Дариус забрал деньги и направился к выходу.

– Стойте! Заберите квитанцию об оплате, – окликнула его кассирша.

Мальчик взял протянутую ему квитанцию и вышел. Нужно скорее отнести ее Августу, и можно быть свободным... Чертова бюрократия.

Август так и сидел за столом, неотрывно глядя в свой планшет и периодически делая пометки в бумагах, лежащих перед ним. Как только Дариус приблизился к нему, он тут же поднял на него глаза.

– А, Дариус, вы уже закончили?! Покажите квитанцию. – Он быстро просмотрел ее. – Все в порядке! Сейчас выдам ее вещи и необходимое на первое время снаряжение... Джон, иди сюда!

Маленький раб уже был тут как тут. Август подошел к одной из сумок.

– Тут ее вещи, хотя скажу вам по секрету, что собственность раба становится собственностью «Альянса Горзы». Но глава посчитал, что вам можно отдать все бесплатно, в чем я с ним полностью согласен. Вот и ладно... Вещей у нее немного, да и траты на ее наркотики несущественные. Джон, принеси кейс с «Летаргией».

– Скажите, если я правильно понимаю, ей нужно периодически колоть наркотик в малых дозах, чтоб свести привыкание? – спросил Дариус.

– Да, наркотик по своему составу не вызывает привыкания, поэтому нужно колоть дважды в день. Но если необходимо снять эффект, то колоть, конечно, нужно реже, приблизительно один раз в день всю неделю. Впоследствии не исключены временные побочные эффекты в виде легкой головной боли или помутнения в глазах, а также может повыситься сонливость. Но я думаю, что после суток постельного режима Лерия будет как заново родившаяся. Она девочка крепкая.

– Благодарю вас за совет! – И Дариус сделал поклон, как подобает истинному аристократу.

Когда Дариус выпрямился, в комнату вошел Джон, неся в руке небольшой кейс. Он открыл его и поднес, чтобы Дариус проверил содержимое. Внутри лежало семь шприцов с розовой жидкостью. Когда Дариус кивнул, что все в порядке, Джон закрыл кейс и протянул его Дариусу. Мальчик взял кейс и передал его Лерии, та покорно приняла его.

– Я удивлен, что она вам доверяет. Нам же приходилось вкалывать ей наркотики для повиновения. Вы даже не представляете, сколько желающих хотели бы ее купить. Ну что ж, видимо, это судьба.

Дариус попрощался с Августом и, держа за руку Лерию, вышел на рыночный двор. Солнце даже сквозь высотки бросало свои лучи на рынок. Он, ведя за собой девушку, блуждал между рядами, периодически останавливаясь возле лотков с товарами в поиске чего-нибудь интересного.

В итоге Дариус приобрел хороший по его меркам пистолет и короткий меч (наподобие вакидзаси), патроны к пистолету и кобуру. Помимо всего этого, он пополнил запасы провизии еще на несколько дней. На покупки у Дариуса ушло четыреста горз, словом, все деньги, которые

у него были в запасе. В принципе, он и рассчитывал потратить их все, потому что ему не хотелось неприятностей от денег работоторговцев за пределами «Альянса Работоторговцев Горзы».

– Держи! – Дариус протянул оружие Лерии. – Надеюсь, ты умеешь им пользоваться?

Лерия медленно кивнула и взяла оружие, протянутое мальчиком. Дариус, наблюдая за ее скованными движениями, решил, что надеть на нее кобуру лучше самому. Он, обхватив ее за талию, пристроил кобуру и прицепил ножны.

– Ну, теперь мы готовы двигаться! Нам предстоит долгая и опасная дорога... И я надеюсь, что ты сможешь себя защитить.

Лерия кивнула в знак согласия и едва заметно улыбнулась. Дариус почувствовал тепло в груди от ее улыбки и сам улыбнулся. «Какое странное чувство, – подумал Дариус. – Почему? Почему она так похожа на нее?! У нее даже улыбка такая же. Реинкарнация? Духовный клон? Воображение? Или это просто совпадение, а мой мозг играет со мной. Конечно, она просто улыбается своему маленькому спасителю... Кире. Наверное, я просто себя накручиваю. Она всего лишь слегка напоминает тебя, Лепория».

Дариус очнулся от своих мыслей. Лерия и он стояли посреди рынка, где суетились покупатели. Иногда раздавался свист от проходящих мимо мужчин, когда они кидали свой похотливый взгляд на Лерию. Женщины же смотрели сердито. Сама Лерия не обращала никакого внимания на людей. Казалось, будто она пребывает в другом измерении. Дариус оглядывался, ища глазами потайной выход. Ему хотелось поскорее отсюда выбраться незамеченным. Но на каждом выходе стояло несколько охранников. Дариус встретился взглядом с несколькими подозрительными типами (хотя здесь все выглядит подозрительно!), именно от них больше всего чувствовалась враждебность. Мальчик сделал вид, что не обратил на них никакого внимания. Так проще застать их врасплох, показывая свою неопытность, если ему все же не удастся избежать стычки с ними.

– Лерия, я насчитал пять враждебных к нам целей. Поэтому не подавай виду и иди за мной. Но если что, будь готова к перестрелке.

Было неясно, поняла ли Лерия, что ей сказал Дариус. Она не подала никакого знака, а просто стояла и смотрела куда-то вдаль. Дариус надеялся, что она поняла, если же нет... Ну, об этом Дариус уже не хотел думать.

Дариус взял Лерию за правую руку и пошел к одному из выходов. Его правая рука была спрятана под плащом, готовая в любой момент достать пистолет. Они шли, не обращая ни на кого внимания. Дариус почувствовал, что за ними хвост. Их было трое, а еще двое стояли на расстоянии.

«Ага, а вот и глава этой пятерки, – подумал Дариус, украдкой глянув еще на одного товарища. – Следовало догадаться, что паренек по молодости – безрассудный маньяк».

Это тот самый молодой парень в бандане. Предположительно, он собрал всю свою банду, чтобы убить ребенка. «М-да... В смелости ему не откажешь, надеюсь, что подгузники он надел», – подумал Дариус.

Вместе Дариус и Лерия без проблем нашли выход на улицу. Охрана даже слова им не сказала, так как работа охраны – следить за безопасностью внутри рынка. То, что творится снаружи, их не касается, и помогать никто никому не станет.

Ускоренным шагом Дариус вместе с попутчицей шагали по улочкам, а за ними шли шестеро преследователей. Дариусу приходилось тянуть Лерию за руку, чтобы та шла в темпе. Рюкзаки на спинах и тяжелая сумка отягощали им ходьбу. Когда показался большой выход, то они услышали оклик.

– Эй! Мальчик, ты куда спешишь? Мы хотим поговорить!

Дариус крепко сжал Лерию за руку, показывая тем самым, что она под надежной защитой. Затем он отпустил руку девушки и повернулся к ним лицом.

– Господа! Вы чего-то от нас хотели?!

Послышался громкий смех с переулка. Преследовавшие медленно приближались, а Дариус отсчитывал расстояние.

– Мне нужна твоя рабыня. Если отдашь ее без сопротивления и попросишь у меня на коленях прощения, то так и быть... я тебя отпущу, – громко произнес молодой главарь.

Дариус улыбнулся, тем самым приведя в бешенство паренька в бандане.

– Какого хрена ты лыбишься, сопляк? – выкрикнул главарь. – Ты думаешь, что уйдешь отсюда живым?

– Ага, сейчас!

Одним резким движением Дариус кинул несколько дымовых гранаток в улочку, а затем начал стрелять в дым из ствола, который вытащил из-под плаща. К удивлению Дариуса, Лерия, сбросив сумку, тоже бесстрашно стреляла из своего пистолета. Крики и стоны вперемешку слышались по ту сторону дыма. Дариус отстрелял всю обойму и перезарядился, за ним перезарядилась и Лерия. Дым развеялся, и они увидели пять мертвых тел. Только главарь остался невредимым и стоял, съезжившись от страха. Он даже не успел достать свой ствол. Дариус с девушкой медленно направились в его сторону. Парень попытался отступить, но зацепился за тело одного из своих компаньонов и упал.

– Нет, прошу... пощади!

Рыдая, он пытался отползти. Вся его одежда испачкалась от чужой крови, а штаны были мокрыми от мочи.

– На колени! – властным голосом потребовал мальчик, отчего тот сразу повиновался.

– Прошу... умоляю... Я ошибался, она ваша рабыня. Пощадите! Я клянусь, вы меня больше никогда не увидите.

Дариус вытянул из ножен Лерии меч, но послышался пронзительный вскрик парня. Дариус не собирался его резать, он лишь протянул меч Лерии.

– Выбирай, Лерия, жить ему или умереть! – все тем же властным голосом молвил мальчик. Она смотрела удивительно ясным взглядом то на меч, то на мальчика с пленником. – Это твой выбор – не мой. Он на нас напал из-за тебя. Вот тебе и решать: казнить его или помиловать.

– Прошу, госпожа, пощадите! Клянусь, вы меня никогда не увидите, – плакал навзрыд парень.

Девушка в течение минуты стояла в раздумьях, отчего Дариусу показалось, что она вновь пребывает в своем мире. Затем, как будто очнувшись, подняла меч вверх. Пленник завыл и зажмурился, представив ужасную картину. Но она медленно опустила меч в ножны.

– Ну что ж, я уважаю твой выбор. Но ты точно уверена в своем гуманном поступке? Ведь таким, как он, доверять нельзя. И обиду они никогда не забывают.

Когда пленник понял, что его пощадил, то стал целовать ее ноги, за что получил пинок в лицо.

– Молодец! Хотя бы это он заслужил, – похвалил Дариус. – Беги отсюда, пока я не передумал.

Парень, спотыкаясь, убежал так, как будто за ним гнались демоны.

– Ну, теперь пора и нам в путь!

Лерия подняла сумку, и они отправились в сторону Квартиса.

## Глава 3

Весь остаток дня они шли почти без остановок. Ближе к вечеру начал моросить мелкий дождь, временами перерастая в сильный ливень. Дариус и Лерия укрылись в ближайшем заброшенном доме на окраине улицы, который в прошлом был небольшим семейным ресторанчиком. За сотню лет они были, видимо, единственными посетителями этого загадочного места, а может быть, и последними, слишком уж оно неприметное. Внутри был просто чудовищный беспорядок. Пыль лежала толстым слоем, повсюду свисала паутина, а вещи были испорчены временем и людьми, чьи кости лежали здесь в огромном количестве.

– Остановимся здесь на ночлег, – сказал Дариус, сбросив рюкзак на землю, и подошел к окну. – Судя по всему, дождь будет лить всю ночь. Пауки... Ненавижу пауков! – Дариус стряхнул пыль и паутину с мягкой мебели. – Лерия, клади сумки поближе к этим диванам.

Дариус присел возле разбитого окна, всматриваясь в пустынные улицы. Дождь лил как из ведра, но навесы над окнами не давали каплям попасть внутрь. В доме уже стало достаточно темно, а освещения тут никакого не было, как, впрочем, и по всей улице. С приближением тьмы Дариус начал что-то чувствовать. Это фантомы пробуждались ото сна.

Лерия присела рядом, вглядываясь в темноту. Похоже, она тоже ощущала их. Она прижалась к мальчику, не сводя взгляда с темного угла. Дариус видел там фантома, смотрящего на них. Потом появился еще один... и еще...

Дариус проснулся от звука дождя, стучавшего по навесу. Внутри все так же было темно и сыро. Голова мальчика лежала на коленях у спящей девушки. Видно, он даже не заметил, как уснул. Последнее, что он помнил, – как не сводил глаз с фантомов, а они с него. Странные создания – фантомы, вроде вреда они не причиняют, но страх от них испытываешь.

Дариус взглянул на девушку. Та спала, запрокинув голову, на диване и мирно посапывала. Она – еще одно странное создание, которое сразу же привязалось к мальчику, хотя он должен быть для нее таким же, как и остальные, – рабовладельцем.

Фантомов поблизости не было. На улице по-прежнему шел дождь, да и вставать было еще слишком рано. С такими мыслями Дариус снова положил голову на колени и попытался уснуть.

Спустя несколько часов Дариус очнулся от маленького толчка. Он быстро встал и потянулся, время уже было ближе к обеду. Дождь уже прекратился. Перед обедом Дариус решил вколоть Лерии «Летаргии». Он достал кейс со шприцами и уже начал представлять, как ему придется ее уговаривать на укольчик. Но, к счастью, она покорно подставила свою левую руку, и он без особой медицинской подготовки вколол ей в вену наркотик. «Еще шесть дней, и можно забыть о наркотиках», – подумал Дариус. Интересно знать: она молчаливая от препарата или просто по природе неразговорчивая?

Быстро перекусив, они собрались в путь. На улице чувствовался приятный запах свежести. Луж не было благодаря грамотной расстановке уличной канализации.

В течение часа они шли по улице, пока не встретили идущих навстречу с другой стороны путников. Семь человек, двое из которых дети младше Киры, одна женщина, трое мужчин и один старик. Вооружены были только двое мужчин, остальные несли сумки. Старик, опираясь на трость, нес в паре с женщиной одну сумку. При виде Дариуса один из мужчин поднял оружие, целясь в них.

– Стой! Кто идет?! Назовитесь! – кричал мужчина, целясь в них.

– Бернольд! Ты что, не видишь, что это дети! Опустит оружие, – приказал ему старик.

– Эта девушка уже не ребенок, – упорствовал мужчина по имени Бернольд. – Да и, заметь, у нее есть оружие.

– Бернольд, скажи, тебе самому понравилось бы, если в тебя тыкали автоматом? – спросил другой мужчина, ладонью опуская оружие Бернольда. – Мир вам, путники! Куда путь держите?

Дариус пристально оглядел всех, оценивая ситуацию. Удостоверившись, что они не опасны, решил, что можно с ними дружелюбно пообщаться.

– Я со своей девушкой направляюсь в Квартис, – наполовину соврал Дариус.

Лерия так странно, удивленно посмотрела на мальчика, но он готов был поклясться, что она едва заметно улыбнулась. Остальные, похоже, были удивлены не меньше, чем она. Женщина, стоящая с детьми, негромко охнула, а мужчины смотрели, как громом пораженные, и только старик улыбался.

– Мне не послышалось?! Этот мальчик назвал ее своей девушкой?

– Что-что, а со слухом у меня все отлично, Бернольд, – сказал третий мужчина. – Да, брат! А ты себе до сих пор не можешь найти избранницу.

– Мы направляемся в ту же сторону, что и вы, молодые люди, – сказал старик. – Но направляемся мы не в сам Квартис, а на остановку ближе. Надеюсь, вы составите нам компанию? – прищурившись, спросил он. – Сейчас беспокойные времена, а вместе безопаснее и веселее.

– Если мне не показалось, вы только что сказали «на остановку ближе»? – спросил Дариус.

– Совершенно верно! Вы правильно расслышали, молодой человек. Действительно, завтра ближе к вечеру в районе номер двадцать шесть будет проезжать монорельс или, как его еще называют, «Боевой монорельс». Как я уже говорил ранее, времена сейчас беспокойные, а чтобы успешно торговать, необходим транспорт. Вот мы периодически и пользуемся услугами транспортной компании.

Дариус призадумался. За все время, пока он странствовал, еще ни разу не видел движущийся монорельс.

– Скажи, старик, а как часто ездит этот монорельс?

– Два раза в день из Квартиса до Большого Улья и обратно.

– Большого Улья? – спросил удивленно Дариус. – Это тоже город?

– Да, но намного меньше Квартиса. Пусть название города вас не смущает. Этот город занимает весь пятнадцатый район, в то время как Квартис занимает районы с двадцать седьмого вплоть до пятидесятого.

Дариус сразу представил масштаб вольного города: один район вмещает в себя несколько десятков улиц, и нумерация идет начиная с ближайшей к нему великой башни. Самая первая башня из восьми имела название «Императорский дворец». От башни по периметру шла нумерация районов, количество которых было разным от башни к башне. Нумеровались же они приблизительно так: «двадцатый район – Императорский» или «двадцать пятый район – Луны» и так далее, вплоть до последней восьмой башни «Империи».

– Слушай, мальчик, ты случаем не муравей? – спросил Бернольд.

– Кто? – не понял Дариус.

– Ну, муравьи... это те, кто пережил катастрофу в защищенных бункерах в «муравейнике».

– Да... в какой-то степени я – муравей, – согласился Дариус.

– Что ж... перед тем как отправимся в путь, давайте представимся друг другу, – предложил старик. – Меня зовут Девон.

Старик начал указывать на остальных и называть их имена.

– Вот моя дочь Люциана и ее дети – Арчи и Мелина, – старик указал на женщину и двух маленьких детей, которые робко выглядывали, прячась за юбку матери. – А вот ее муж, мой зять – Генри. И вот двое моих мальчиков – младший Бернольд и старший Освальд.

– Меня зовут Дариус, а мою девушку – Лерия.

– Приятно познакомиться, Дариус, Лерия. – улыбнулся старик и протянул руку для пожатия. – Ну что ж, не будем терять время, отправимся в путь. По дороге сможем поговорить.

Старик взял сумку и, так как сумка была тяжелая, воспользовался помощью своей дочери. Все вместе направились в путь-дорожку. Дариус обратил внимание на то, как Бернольд поглядывает на Лерию. Надо бы присмотреть за этим мужчиной, слишком он подозрителен.

– Скажи, Дариус, а что с твоей девушкой такое? – тихо спросил Освальд. – Не в обиду, но она какая-то безжизненная, безмолвная... смотрит как-то странно.

– Не обращайтесь внимание, она просто слишком робкая, только со мной и разговаривает, – приврал Дариус. – Она к вам еще не привыкла.

– Вот оно как... Ха-ха, а я-то подумал, что она просто немая, – засмеялся Освальд. – Ты только не обижайся, Дариус.

Дариус улыбнулся, заметив гневно-сверкнувший взгляд Бернольда. Освальд тоже обратил внимание на это и сказал:

– Только не подумай... Бернольд нормальный... Просто у него давно не было женщины, вот он и завидует. Ты не обращай на это внимания, Дариус.

Под вечер, после совместного пути и бесконечных разговоров, компания нашла себе ночлег в одном из типичных домов, которых тут было множество. Наступило время ужина. Вот тут Дариус заметил, насколько скудные у попутчиков запасы пищи. Ему пришлось поделиться с ними своими запасами, хотя если они смогут добраться до монорельса, то сэкономят очень много времени.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.